

15 Октября

№ 20

VI годъ

№ 20

1895 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется въ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.-Петербургъ: *Воскресенскій просп.*, д. № 18 (на углу Фурштатской улицы), при Управленіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896-й ГОДЪ (7-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ) НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

издаваемый по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морскаго вѣдомства, во-

споминанія объ отличившихся на войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч..

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10-го декабря 1891 года за № 224, и 1892 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкой и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18), гдѣ можно получать «Вѣстникъ военнаго духовенства», въ переплетѣ, и за минувшіе шесть лѣтъ, съ платою за каждый годъ по *четыре рубля*, съ пересылкою.

2.

Слѣдующее Братское Собраніе священно-служителей военно-морского вѣдомства, имѣющихъ жительство въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, назначено на 2-е число будущаго ноября мѣсяца, въ 7-мь часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго при Протопресвитерѣ Правленія.

Складъ свѣчъ для церквей военнаго вѣдомства въ Москвѣ и ея окрестностяхъ отъ протоіерея Іоанна Смоленскаго, получившаго новое назначеніе, перешелъ въ вѣдѣніе преемника его, протоіерея А. Копецкаго.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи на имя О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго.

Совѣтъ С. Петербургской духовной академіи имѣетъ честь увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 6/11 сего сентября за № 2691 учредилъ при С.-Петербургской духовной академіи стипендію Вашего имени на проценты съ пожертвованнаго священно-церковно-служителями военнаго и морского духовенства капитала въ шесть тысячъ рублей и утвердилъ слѣдующее положеніе объ этой стипендіи:

§ 1.

На проценты съ пожертвованнаго священно-церковно-служителями военнаго и морского духовенства и духовными дѣтьми Протопресвитера означеннаго духовенства Александра Желобовскаго капитала въ шесть тысячъ руб., заключающагося въ свидѣльствахъ государственной 4% ренты, учреждается при С.-Петербургской духовной академіи стипендія имени Протопресвитера Желобовскаго.

§ 2.

Стипендія эта присуждается Совѣтомъ Академіи одному изъ лучшихъ своекоштныхъ студентовъ, по преимуществу изъ воспитанниковъ Новгород-

ской духовной семинаріи, при чемъ, при равныхъ баллахъ на вступительномъ экзаменѣ, отдается преимущество воспитаннику сиротѣ и сыну псаломщика.

§ 3.

Въ случаѣ малоусцішности, если она зависѣла не отъ болѣзни или другой уважительной причины, и въ случаѣ неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ лишается стипендіи.

§ 4.

Остатки стипендіальныхъ процентовъ, буде таковые окажутся, присоединяются къ основному капиталу.

Совѣтъ Академіи съ начала текушаго учебнаго года предоставилъ сію стипендію студенту 1-го курса воспитаннику Новгородской духовной семинаріи Ивану Покровскому.

Ректоръ Академіи *Іоаннъ Епископъ Нарвскій.*

Секретарь *Фед. Калужинъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

На вакансію священника къ церкви С.-Петербургской военно-исправительной тюрьмы морского вѣдомства, за смертію протоіерея Виктора Звѣрева, назначенъ столсначальникъ канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, кандидатъ богословія Владиміръ *Казимиръ* (3-го августа 1895 г.).

На вакансію священника къ церкви 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка, за переходомъ священника Іоанна Соколова въ епархіальное вѣдомство, назначенъ священникъ Новгородской епархіи Александръ *Бплеевъ* (16-го августа 1895 г.).

На вакансію третьяго священника къ Введенской церкви лейбъ-гвардіи

Семеновскаго полка, за смертію Протоіерея Григорія Фалютинскаго, назначень священникъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка Теодоръ *Соловьевъ*; на его мѣсто къ церкви Павловскаго полка переведень священникъ С.-Петербургской Гаваньской Троицкой церкви Димитрій *Боголюбовъ*; къ Гаваньской церкви перемещень священникъ Тифлискаго Николаевскаго собора Александръ *Алексьевъ*; къ Тифлисскому собору третьимъ священникомъ назначень помощникъ смотрителя Макарьевскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Константинъ *Красовскій* (17-го августа 1895 г.).

На вакансію священника къ церкви 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка, за смертію священника Митрофана Молчанова, переведень священникъ церкви 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Михаилъ *Дубовъ*; на его мѣсто къ церкви Елисаветпольскаго полка перемещень священникъ Ахтинской военно-мѣстной церкви Илія *Матвиновъ*; къ Ахтинской военно-мѣстной церкви назначень священникъ Новгородской епархіи Василій *Голубевъ* (18-го августа 1895 г.).

2.

НАГРАДЫ

по вѣдомству протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Священники церквей: Лорійскаго резервнаго пѣхотнаго полка Михаилъ *Донжизевъ*, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, и 161-го пѣхотнаго Александропольскаго полка Іустинъ *Пигулевскій*, съ благословенія Преосвященнаго Евгенія, Епископа Могилевскаго и Мелитавскаго, награждены: набедреникомъ — о. Донжизевъ (4-го августа 1895 г.), о. Пигулевскій — 26-го февраля 1895 г.

3.

Исключены изъ списковъ:

Умершіе: Протоіерей Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семейскаго полка Григорій *Фалютинскій* (+ 16-го августа 1895 г.) и священникъ церкви 151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Митрофанъ *Молчановъ* (+ 17-го августа 1895 г.).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Рѣчь, сказанная заключеннымъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона предъ панихидою, по случаю смерти Императора Александра III.

Оброцы грѣха смерть. (Рим. 6, 23; 5, 22).

На Божественной литургіи мы, бр: воины, молились о нашемъ въ Божѣ почившемъ незабвенномъ и дорогомъ Императорѣ Александрѣ III. Богатырь по крѣпости физическаго организма, несокрушимый по силѣ нравственнаго духа и долга, могучій по великимъ Государственнымъ трудамъ, самоотверженный ратоборець на полѣ брани, истинный типъ Помазанника Божія, Государь Александръ III лежитъ нынѣ бездыханенъ. Гдѣ же витаетъ нынѣ дивный могучій Его духъ? Онъ отошелъ къ Господу. *И возвратится червь въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* (Еккл. XII, 7).

Какая же причина, по которой такъ рано, преждевременно отнять у насъ такой великій и неоцѣнимый по величію духа и заслугамъ Монархъ?—

Неисповѣдимы судьбы Божіи и неизслѣдованы пути Его! Но изъ откровенія Божія мы знаемъ, что грѣхъ содѣянный рождаетъ смерть. (Рим. 6, 23).

Едвали посему мы погрѣшимъ, если кары гнѣва Божія, явленныя на нашихъ глазахъ нашему Отечеству какъ то: въ царевѣйствѣ благостнаго Императора Александра II,—въ крушеніи Царскаго поѣзда 17-го октября 1888 г.,—въ голодномъ годѣ и страшномъ бичѣ холерѣ,—припишемъ наказанію Божію—именно за наши тяжкіе предъ Богомъ грѣхи. Въ этихъ карахъ особенно ощущается наглядно поражающая рука Божія; ясно сознается приговоръ Божій: оброцы грѣха смерть.

Наказуя насъ такими потрясающими бѣдствіями, Правосудный Господь видимо ведетъ насъ на путь истины такимъ путемъ потому, чтобы мы глубже сознавали и понимали, въ чемъ состоятъ *оброцы грѣха*, для нашей духовно-нравственной жизни.

И такъ, пр. воины, за грѣхи наши наказалъ насъ Господь, отнявъ неустаннаго труженника и печальника о своемъ народѣ, дававшего всегда и во всемъ примѣръ неутомимаго радѣтеля о благѣ народномъ. За грѣхи наши отнял у насъ перваго Сына Церкви Божіей, благоговѣнно и при-

мѣрно забожившагося о благѣ Матери нашей Православной Церкви и объ улучшеніи быта священно-служителей ея.

За грѣхи наши отнялъ рѣдкаго семьянина, дававшего своему народу умиленный и трогательный примѣръ неизмѣнной горячей любви къ супругѣ и дѣтямъ. За грѣхи наши отнялъ у насъ разумнаго полководца, лично извѣдаваго всѣ ужасы войны, и потому великодушіемъ добродѣтельнаго сердца избѣгавшаго международнаго кровопролитія. За грѣхи наши отнялъ рѣдкаго администратора, обогатившаго Россію прекрасно вооруженной арміей, неустрашимымъ флотомъ, приращеніемъ крупныхъ земельныхъ окраинъ Россіи и возвеличеніемъ роста ея, посредствомъ торговли и разумныхъ закоповъ въ бытъ населенія. За грѣхи наши Господь отнялъ благостнѣйшаго миротворца въ судьбахъ Европы, къ памяти котораго всѣ націи міра относятся нынѣ съ благоговѣніемъ. За грѣхи наши Господь отнялъ у насъ безцѣннаго Помазанника Божія, могущественнаго любовію и силою державнаго труженника на широкой нивѣ земли Русской. За грѣхи наши Господь отнялъ у насъ Отца, при вѣсти о смерти котораго французы плакали вмѣстѣ съ нами. Зрѣлище—небывалое въ міровой исторіи народовъ! Вотъ дѣло необъятной важности, сдѣланное нашимъ Самодержцемъ. Наконецъ, за грѣхи наши Господь отнялъ у насъ великаго и мощнаго Царя, Который безъ выстрѣла, безъ потери крови, безъ потрясеній, одною силою своего гения и чуднаго сердца, возвеличилъ Россію, далъ ей оправиться послѣ потерь, нанесенныхъ нигилистическимъ движеніемъ и турецкой войной, и поставилъ ее на первое мѣсто въ Европѣ. Однимъ словомъ, почившій Государь воплощалъ въ себѣ идеаль Царя—Русскаго, народнаго, Православнаго. Онъ вполне былъ Русскій, народный, Православный, Самодержавный Царь.

Все царствованіе Его представляетъ типъ Русскаго самодержца, царствовавшего въ духѣ тысячелѣтней исторіи Россіи, въ духѣ завѣтныхъ вѣрованій народа, въ духѣ Православія, самодержавія и народности. Величіе Его сердца въ этомъ дѣлѣ и въ долгѣ своего призванія безконечно дорого для каждаго русскаго патріота.

Не время теперь много говорить вамъ, бр. воины, о необъятной пользѣ, принесенной всему человѣчеству и въ особенности нашему Отечеству покойнымъ Государемъ въ управленіи обширнымъ Государствомъ Россійскимъ: въ свое время скажетъ свое слово о Немъ исторія. Для вамъ же, други мои, достаточно будетъ, если скажу, что во все время существованія нашего

Государства не было такого еще высокоблагодѣтельнаго Царя, при которомъ званіе воина, даже опорочившаго свою службу, давало бы ему столько нравственныхъ благъ, сколько оно даетъ ему даже въ формѣ и видѣ заключеннаго въ дисциплини. баталіонѣ. Не забудьте, что до 1892 г. ваше заключеніе съ лишеніемъ нѣкоторыхъ воинскихъ правъ приравнявалось къ мѣсту позора; покойный Вѣщеносецъ, принимавшій отечески близко къ сердцу и въ слабыхъ членахъ воинства русскаго ихъ горѣшности, по безконечному великодушію, заботѣ и любви къ такимъ воинамъ, издалъ и узаконилъ новый законъ, дающій право русскому воину, попавшему за такія или другія преступленія въ дисциплинарный баталіонъ, не терять ни своего воинскаго званія, ни имени русскаго воина, ни чести своего мундира, ни даже срока потери своей службы. А все это, други мои, могла дать для васъ—одна только глубокая, неизсякаемая, святая любовь Отца Отечества къ вамъ слабосильнымъ и немощнымъ. За одну только эту милость, вы, пр. воины, должны вѣчно благодарить и благоговѣть предъ намятью Державнаго Благодѣтеля, Отца—Царя Императора Александра III.

Вотъ нѣкоторая часть добрыхъ дѣлъ совершенныхъ покойнымъ Государемъ для пользы вашей, бр. воины, и пользы нашего Отечества. Отсюда вы можете судить уже сами, каковъ былъ покойный Императоръ какъ человекъ, и какъ Государь и Отецъ своихъ подданныхъ?!

Чѣмъ же мы отблагодаримъ этому высокому, милостивому Отцу, подвижнику правды, самоотверженному ратнику на полѣ брани за благо Отечества, этому дивному миротворцу и истому христіанину за правду, совѣсть законъ и благо, чѣмъ, говорю, мы, и наше потомство, можемъ отплатить и возблагодарить за самоотверженную Его службу предъ Богомъ и людьми?

Вы можете и должны отблагодарить, любезн. воины, въ 1-хъ, глубочайше искреннимъ и слезнымъ раскаяніемъ предъ Богомъ въ тѣхъ проступкахъ на службѣ Царю и Отечеству, слѣдствіемъ которыхъ является настоящее ваше заключеніе; а сознавши свои ошибки, вы должны твердо рѣшиться загладить и отплатить Престолу и Отечеству доброю, честною, безпорочною и самоотверженною службою, какъ и подобаетъ благодарнымъ воинамъ и истиннымъ чадамъ Пр. Церкви, помня, что всегда благословенъ путь воиновъ Креста Христова, подвижниковъ вѣры, просвѣщенія, свободы, братства во Имя Господне; помня, что Господь вѣнчаетъ вѣчною славою на небесахъ любовь, полагающую душу свою за други своя.

Во 2-хъ, всё мы можемъ и должны отблагодарить глубоко сердечной молитвой предъ Богомъ о прошеніи грѣховъ, и о причтеніи въ Божіе почившаго Монарха Александра III къ лику святыхъ. Да сотворить Ему Господь за великую Его любовь къ нашей дорогой родинѣ, къ народу и Св. Церкви Православной, за Его неусыпные труды и заслуги государственныхъ и за милости, оказанныя вамъ, заключеннымъ, никогда немерцающую и никогда неумалюющуюся вѣчную память. Аминь.

Свищенникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Фоктистъ **Брижовскій**.

Поученіе въ день Казанской Божіей Матери.

Притецемъ людѣ къ тихому и доброму пристанищу, скорой Помощици, готовому и теплomu спасенію покрову Дѣвы.

Кто изъ насъ не притекалъ съ молитвой къ тихому и доброму пристанищу -- покрову Приснодѣвы Богородицы? Кто не испыталъ готовую и теплую помощь неоскудно исходящую отъ честныхъ иконъ Богоматери на всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ? На пространствѣ необъятной Россіи нѣтъ храма, нѣтъ православнаго жилища, въ которомъ не имѣлось-бы иконы Владычицы міра. Первая молитва на устахъ дѣтей, еще не твердо владѣющихъ языкомъ, слышится: Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе.

А явленно чудотворныя иконы Богоматери, какъ свѣточн неоскудно пламенѣютъ чудотвореніями на всемъ пространствѣ нашего отечества. Всё мы слышали о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ Святыхъ Иконъ, многіе и на себѣ испытали это. Не мало случаевъ исцѣленій отъ явленно чудотворной иконы Богоматери, именуемой Казанскою, которая находится въ крѣпостной Шлиссельбургской часовнѣ, извѣстно и мнѣ лично, но время не позволяетъ распространяться, а лучше коснемся того, почему наши молитвы предъ иконою Богоматери иногда, какъ намъ кажется, не бывають услышаны. Причинъ этому много и они находятся въ насъ самихъ.

Иногда мы просимъ того, что намъ вредитъ къ животу и благочестію; иногда мы просимъ, при полномъ счастьи, въ ущербъ другимъ, еще

желаемъ усугубить оное; иногда молитва наша ограничивается лишь поклонами, постановкою свѣчи, а сердце холодно, въ немъ нѣтъ крѣпкой вѣры, нѣтъ невозвратной надежды и любви. Минуетъ горе, забывается и молитва благодаренія. А такъ быть не должно. Кого мы искренно любимъ, того забывать не можемъ; кѣмъ облагодѣтельствованы, тому не должны воздавать холодностію. А потому намъ необходимо укрѣпить, оживотворить Пресвятое Имя Богородицы въ своемъ сердцѣ, чтобы Ея святой ликъ живо и вездѣ былъ предъ нами и въ насъ, чтобы всегда чувствовалась Ея близость. И тогда при несомнѣнной надеждѣ получимъ и просимое, потому что наши скорби близки Ея материнскому сердцу, столь много перенесемъ тяжелыхъ лишеній во время земного житія, а наипаче при Крестѣ Сына своего, распятого за ны. А потому съ полной вѣрой и несомнѣнною надеждою воззовемъ къ Заступницѣ Христіанъ.

О Владычице міра, Ты намъ помоги, на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся.

Протоіерей Флоринскій.

ПОУЧЕНІЕ

предъ молебномъ при началѣ занятій въ учебной командѣ.

Вы, христіолюбивые воины, избрапы на предстоящій годъ въ составъ новаго курса учебной команды. Учебныя команды въ полкахъ это—школы, имѣющія своей цѣлю готовить свѣдущихъ въ воинскихъ знаніяхъ и опытныхъ въ воинской жизни унтеръ-офицеровъ, этихъ первыхъ, непосредственныхъ руководителей нижнихъ полковыхъ чиновъ.

Цѣль всякой вообще школы, а слѣдовательно и нашей учебно-школьной команды, двоякая. Школа преждевсего должна *образовать* человѣка. Образовать—значитъ дать указаніе, образъ, освѣтить темные для человѣка пути жизни, дать человѣку возможность идти въ жизни не ошупью, а вѣрными, правильными путями, подобно тому, какъ человѣкъ, имѣя свѣтильникъ, можетъ и во тьмѣ идти правильно, бодро и спокойно, не боясь заблудиться. Вотъ почему, ученье—

свѣтъ, а не ученые тьма; и люди неучившіеся обыкновенно называютъ себя людьми темными, не имѣющими того внутренняго свѣта, который одинъ въ состояніи указать пути жизни, человѣческой — свѣта образованія.

Способности къ образованію у людей неодинаковы. Иному, говорится въ евангельской притчѣ, о духовныхъ дарованіяхъ человѣческихъ, дается отъ Бога пять талантовъ, иному — два, а иному и одинъ, каждому по силѣ (Мат. 25, 15). Въ младенствѣ эти способности находятся какъ бы въ скрытомъ состояніи, хотя нерѣдко особая богатая дарованія заявляютъ себя очень рано, въ періодъ ранняго дѣтства. Вотъ образованіе-то и помогаетъ этимъ дарованіямъ развиваться, подобно тому, какъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей весной маленькія на деревьяхъ почки распускаются въ большіе листья. Сообщаемыя въ школахъ знанія обогащаютъ умъ человѣка; онъ становится, часто незамѣтно для себя, опытнѣе, сужденія его справедливѣе, глубже. Школа, такъ обрѣтаетъ имѣть дѣло съ умомъ человѣка, его развиваетъ, его образываетъ.

Вотъ и вамъ, здѣсь, въ этой школѣ, будутъ сообщаться свѣдѣнія и знанія, касающіяся вашей службѣ военной: военные уставы, свѣдѣнія о сохраненіи своего здоровья, свѣдѣнія о лошади, о бытѣ оружіи, разные оружейныя и сабельныя приемы и многое другое. Чего прежде вы не знали, или знали слабо, то теперь вы узнаете основательно, въ подробностяхъ и, конечно, полученными свѣдѣніями будете и сами руководствоваться въ службѣ и жизни, и когда будете учителями въ отведенныхъ вамъ взводахъ, эскадронахъ, то и другихъ неопытныхъ будете учить и наставлять.

Образованіе ума — первая цѣль всякой школы, но не послѣдняя. Можно встрѣтить людей, обладающихъ большими знаніями, но ведущихъ жизнь не хорошую, не трезвую, преданныхъ разнымъ страстямъ и порокамъ. Какъ часто приходится слышать, что такой-то вотъ человѣкъ прекрасный мастеръ, знаетъ хитроумное выгодное ремесло, или, какъ говорятъ про такихъ людей, имѣетъ руки золотыя, какъ часто, говорю, такіе люди ведутъ жизнь не только не обезпеченную, а прямо таки нищенскую, ходятъ подъ окнами, часто въ лохмотьяхъ, безъ обуви, съ испитымъ, страдальческимъ лицомъ. Отъ чего это? Вѣдь они — эти люди — знаютъ много добраго, полезнаго, могли бы жить трудомъ рукъ своихъ и своего ума, образованнаго достаточно. Отъ чего это? А отъ того, что въ жизни одинъ умъ, знаніе, не все, что бываютъ случаи и обстоятельства жизни, такіе, когда умъ надъ человѣкомъ не властенъ, или, говоря прямо, въ человѣкѣ есть другая

сила, это—воля, сила совершенно самостоятельная и не менѣ ума властная. Такъ-же, какъ и умъ, и воля должна быть образована; только образованіе воли состоитъ уже конечно не въ обогащеніи разнаго рода знаніями, какъ образованіе ума, и въ сообщеніи ей силы и твердости идти по добрымъ путямъ и отвращаться отъ путей худыхъ. Что хорошо и что худо, различить это—дѣло ума и совѣсти, а имѣть способность слѣдовать добру зависитъ отъ воли. Воля, такъ обр., есть какъ-бы исполнитель добрыхъ указаній ума, и совѣсти и что-бы быть таковымъ исполнителемъ, не быть слабой и нерѣшительной въ выборѣ добра, воля-то и должна быть образована или, какъ обыкновенно говорятъ, д. б. воспитана. Что же значить собственно воспитать человѣка и какими для сего средствами располагаетъ школа? Воспитать человѣка—значить возбудить въ немъ любовь къ добру и отвращеніе ко злу, научить человѣка всегда и во всемъ въ своей жизни слѣдовать указаніямъ своего ума и совѣсти. Воспитанный человѣкъ значитъ—благородный, честный человѣкъ. Въ школѣ, кромѣ многихъ другихъ воспитательныхъ средствъ, главнымъ средствомъ воспитанія служитъ законъ Божій. Начало премудрости, говоритъ Премудрый, страхъ Господень (Притч. 9, 10); или праведный Давидъ: приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ (Пс. 33, 12). Вотъ этотъ-то страхъ Господень, страхъ ответственности предъ Богомъ за свои поступки, и долженъ лежать въ основаніе всякаго воспитанія; этотъ страхъ и долженъ вынести каждый ученикъ изъ школы. Уроками Закона Божія и воспитывается этотъ страхъ Господень. Уроки Закона Божія и научатъ васъ, что нужно дѣлать, чтобы вести жизнь благочестивую, Богоугодную и о томъ что нужно въ тѣхъ-же видахъ воздерживаться. Изъ этихъ-же уроковъ вы узнаете, что человѣкъ только временный жилецъ здѣсь на землѣ, что главное назначеніе человѣка—жизнь на небесахъ, къ чему земная жизнь служитъ только переходомъ, и что всей земной жизнью своею мы должны, по слову Божественнаго Учителя жизни, стремиться къ тому, чтобы быть совершенными, якоже Отецъ нашъ Небесный совершенъ есть (Мат. 5, 48). Эти-же уроки разъясняютъ вамъ, слуги царскіе, какъ надо служить Господу ради (Петр. 2, 13), что нужно служить не ради страха наказаній, но по совѣсти (Рим. 13, 5). На этихъ-же урокахъ Закона Божія вы усвоите, какъ надо обращаться съ подчиненными, что въ основѣ отношеній начальника къ подчиненнымъ должна лежать любовь, терпѣніе, кротость, и что каждый начальникъ есть образъ для подчинен-

ненныхъ, и что, слѣд., какъ чиста, какъ безупречна должна быть жизнь начальника, чтобы не подавать повода къ нареканіямъ, къ соблазнамъ. Горе тому, имъ-же соблазнъ приходитъ (Мѡ. 18, 7). Вамъ, будущимъ руководителямъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно надо обратить вниманіе здѣсь въ школѣ именно на воспитаніе своей воли. Быть учителемъ и руководителемъ, други мои, въ жизни—дѣло далеко не легкое, оно требуетъ большой подготовки, усиленной надъ собой работы. Воспитывайте-же въ этой школѣ свою волю, приучайте ее къ добру, къ добродѣланію; научайтесь отвращаться отъ страстей, пороковъ, грѣховныхъ слабостей. Будьте воздержны въ словѣ, не злорѣчивы, бросьте здѣсь-же пагубную и такъ унижающую челоуѣка привычку произносить сквернословную брань, — порокъ, особенно среди воиновъ распространенный. Вмѣстѣ съ изученіемъ воинскихъ предметовъ научитесь и жизни трезвой, доброй. Будьте усердны къ занятіямъ, послушны и почтительны къ начальникамъ, благородны въ поступкахъ; словомъ, проникнитесь и сдѣлайте руководящимъ правиломъ своей жизни страхъ Господень. Онъ—начало всякой премудрости. Только доброму, благочестивому мужу Господь открываетъ премудрость и просвѣщаетъ разумъ. А такъ какъ всякое благо исходитъ отъ Духа Святаго — Сокровища всякаго добра — то вознесемъ сейчасъ усиленную молитву къ Духу Святому, да подастъ Онъ, Благій, намъ силы и крѣпость къ начатію, продолженію и благоплодному окончанію наступающаго ученія. Аминь.

Священникъ 8-го драгунскаго Императора АЛЕКСАНДРА III полка Θεодоръ **Тропцкій**.

Г. Ковно. Сентября 12-го дня 1895 г.

† Памяти о. Протоіерея Григорія Ивановича Фалютинскаго.

16-го августа, во 2-мъ часу пополуночи, въ г. С.-Петербургѣ скончался, на 49-мъ году жизни, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, одинъ изъ лучшихъ и симпатичнѣйшихъ представителей военнаго духовенства—добросердечный, благороднѣйшій, всеми любимый и уважаемый Протоіерей Григорій Ивановичъ Фалютинскій.

Покойный принадлежалъ къ тому разряду пастырей, которые, не удовлетворяясь исполненіемъ однихъ формальныхъ требованій службы, старают-

ся прояснить какъ для себя, такъ и для другихъ, самый идеаль пастыр-скаго служенія, примѣнительно къ многоразличнымъ житейскимъ условіямъ, не принижая его, но изыскивая лучшіе пути къ проведенію и осуществле-нію его въ жизни. Вращаясь постоянно умомъ въ глубинѣ своей души, провѣряя свою жизнь и дѣятельность съ требованіями идеала, они не знаютъ нравственнаго покоя, постоянно борются съ замѣчаемыми ими въ себѣ уклоненіями отъ идеала и употребляютъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы направить свою жизнь и дѣятельность такъ, какъ того требуетъ идеаль. Недовольствуясь своею внутреннею жизнью, сознавая всю недоста-точность своей дѣятельности, они съ такой же точки зрѣнія смотрятъ на жизнь и дѣятельность другихъ. Если на долю такихъ лицъ выпадаетъ бо-лѣе видная общественная дѣятельность, то они невольно тревожатъ спо-койствіе, лѣнивое самодовольство и своекорыстіе другихъ и пробуждаютъ отъ усыпленія тѣхъ, которые привыкли жить, какъ говорится, спустя ру-кава, проходить земное поприще исключительно подъ давленіемъ и напра-вленіемъ вѣншей жизни, ни о чемъ не беспокоясь, кромѣ практически-матеріальныхъ неудачъ. Постоянное памятованіе пастырскаго идеала—быть солью земли—поддерживаетъ ихъ при всѣхъ житейскихъ невзгодахъ и во-одушевляетъ ихъ къ неустанной дѣятельности; а все это вноситъ живи-тельную струю въ окружающую ихъ среду, побуждая и другихъ къ духовно-нравственному совершенствованію.

Покойный Протоіерей—сынъ священника Витебской епархіи; окончилъ курсъ мѣстной семинаріи въ 1869 г. и сряду поступилъ въ С.-Петербур. духовную академію. Здѣсь онъ отличался любознательностью, искренностью и довѣрчивостью; его всегда и вездѣ можно было встрѣтить съ книгой и за книгой. Онъ такъ зачитывался, что не замѣчалъ ничего. Иногда во время утренняго чая товарищи въ шутку брали у него и прятали булки. По-слѣ, будучи голоденъ, онъ обращался къ товарищамъ съ просьбой дать чего нибудь закусить, и когда получалъ свои же собственныя булки, то благодарилъ за нихъ, какъ за одолженіе. Въ его столѣ и ящикѣ всякій могъ распоряжаться, какъ въ собственномъ, и брать, что нужно. Хозяинъ никогда не сердился за это и если когда узнавалъ, что у него взяли что нибудь, то выражалъ только удовольствіе. За эти свойства прозвали его «философомъ», тѣмъ болѣе, что онъ особенно любилъ заниматься филосо-фіей, психологіей и педагогикой. По окончаніи курса въ 1873 году, онъ и поступилъ въ Смоленскую дух. семинарію преподавателемъ на группу

философ. предметовъ. Въ январѣ 1875 г. онъ опредѣленъ былъ священникомъ Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора. Здѣсь, имѣя слишкомъ много свободнаго времени, онъ исключительно занялся чтеніемъ и изученіемъ пастырской литературы и проповѣдей; и съ этого же времени, не смотря на ничтожныя средства, имъ получаемыя, онъ удѣлялъ ежегодно значительную сумму на покупку книгъ и журналовъ. Но проповѣдывать было негдѣ, что его сильно тяготило. Къ тому же въ Москвѣ положеніе придворнаго священника — не москвича оказалось слишкомъ изолированнымъ; на него смотрѣли какъ на чужого, пришлага. А потребность въ близкомъ солидарномъ кружкѣ была велика. Все это, въ связи съ очень скромными матеріальными средствами, которыя приходилось восполнять скудно оплачиваемыми уроками, прискиваемыми съ великимъ трудомъ и усиліями, побудило покойнаго стремиться въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ порядочный кружокъ товарищей и знакомыхъ. Счастливый случай помогъ ему въ этомъ, и онъ въ концѣ 1879 г. перешелъ священникомъ къ церкви при исправительной тюрьмѣ морского вѣдомства. За все время двѣнадцатилѣтняго служенія въ тюрьмѣ, не проходило ни одной службы, чтобы онъ не сказалъ своей паствѣ слова назиданія, утѣшенія, ободренія. Для него было не понятно священнослуженіе безъ проповѣди. Его крошечный кабинетъ былъ сплошь заваленъ книгами и преимущественно проповѣдническою литературою и черновыми набросками собственныхъ поученій. Для него не было лучшаго отдыха и большаго наслажденія, какъ мирно и тихо побесѣдовать съ кѣмъ нибудь изъ товарищей или знакомыхъ о какой нибудь новой книгѣ, журнальной статьѣ или о какомъ либо явленіи церковно-общественной жизни. Покойный главный священникъ арміи и флота Пётръ Евдокимовичъ Покровскій оцѣнилъ его качества и относился къ нему съ большимъ довѣріемъ, часто поручая ему разсмотрѣніе разныхъ книгъ и учебниковъ, присылавшихся на одобреніе. Въ интимныхъ бесѣдахъ съ главнымъ священникомъ Петромъ Евдокимовичемъ Григорій Ивановичъ ознакомился съ положительными и отрицательными сторонами жизни военнаго духовенства, искренно полюбилъ его и освоился съ его интересами, нуждами...

Со времени основанія Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви покойный принималъ живое участіе въ просвѣтительной дѣятельности этого Общества, состоя при этомъ въ первые три года и дѣлопроизводителемъ совѣта означеннаго Общества ¹⁾.

¹⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ № 34 «С.-Петерб. Дух. Вѣстн.» за этотъ годъ.

Отдыхая въ лѣтнее каникулярное время всегда въ одной и той же дачной мѣстности—на Сиверской, онъ скоро замѣтилъ, что эта здоровая, красивая и быстро разрастающаяся мѣстность не имѣетъ одного главнаго: святаго храма. Ближайшій православный храмъ отстоитъ отъ Сиверской на 10 верстъ. Его сильно смущало, что и взрослые и въ особенности дѣти живутъ цѣлое лѣто безъ церкви, богослуженія. По его мнѣнью это значило: «укрѣплять тѣло и ослаблять духъ». И вотъ онъ, крайне не опытный въ практической жизни, совсѣмъ не знакомый съ постройками, выступаетъ главнымъ инициаторомъ и вдохновителемъ этого дѣла. Онъ лично отправляется по всѣмъ высокопоставленнымъ и состоятельнымъ Сиверскимъ дачевладельцамъ и съ искреннимъ воодушевленіемъ пропагандируетъ среди нихъ мысль о необходимости и важности на Сиверской церкви. И нужно было видѣть ту его неподдѣльную радость, когда это дѣло удалось. По порученію покойнаго Митрополита Исидора, онъ же совершилъ во главѣ многочисленнаго дачнаго духовенства закладку церкви и первый положилъ тамъ начало проповѣднической дѣятельности. Бывало, отслуживъ у себя въ тюрьмѣ празднично-воскресную литургію, онъ спѣшитъ поспѣть хотя бы къ концу литургіи на Сиверскую, чтобы сказать тамъ нѣсколько словъ. Добрые собратья—священнослужители, часто уговаривали его не утомлять себя, позаботиться объ отдыхѣ, но онъ отвѣчалъ: «если я не могу часто служить здѣсь, какъ вы, то позвольте мнѣ, по крайней мѣрѣ, хоть проповѣдывать».

Когда была уже устроена церковь, онъ сталъ говорить о необходимости устройства при ней школы. И когда послѣдняя была устроена, то онъ отправился на ея открытіе больной, въ ненастнѣйшую октябрскую погоду. Всѣмъ останавливающимъ его онъ говорилъ: «открытіе школы—свѣтлый праздникъ для мѣстности. Праздникъ же безъ богослуженія и проповѣди—не праздникъ. Служить, слѣдовательно, необходимо, а кромѣ меня никто изъ дачныхъ священниковъ не можетъ поѣхать». И дѣйствительно поѣхалъ, служилъ и проповѣдывалъ, хотя послѣ еще болѣе захворалъ. На сколько онъ стдапъ былъ Сиверской церкви, можно видѣть изъ того, что, прѣхавъ съ послѣдняго консиліума (28 іюня), рѣшившаго вопросъ о его жизни, будучи совершенно измученнымъ и едва двигаясь, онъ все таки не могъ отказать себѣ, чтобы не поѣхать въ церковь по случаю храмоваго праздника св. ап. Петра и Павла. Наканунѣ выходилъ на литію и величаніе, а въ самый праздникъ на молебенъ; его едва уговорили не служить обѣди, указывая на то, что въ церкви сквознякъ и онъ можетъ простудиться. Со-

вершая всегда также водосвященіе 1-го августа, онъ нынѣ со слезами говорилъ, что болѣзнь не позволяетъ ему принять участіе въ крестномъ ходѣ.

Онъ радовался и гордился своимъ скромнымъ положеніемъ тюремнаго священника и оставить тюрьму его вынудили исключительно невозможныя квартирныя условія. Приходилось помѣщаться съ подростшей уже семьей и часто жившими многочисленными бѣдными родственниками, къ которымъ Григорій Ивановичъ всегда относился съ полною любовію и заботливостію, буквально въ двухъ комнатахъ. Жизнь при такихъ условіяхъ дѣлалась по-ложительно невозможною и онъ съ великою душевною тревогою перешелъ къ Введенской церкви (въ дек. 1891 года). Онъ не привыкъ къ приходской дѣятельности и боялся, что, сохраняя достоинство пастыря и высоту своею служенія, удовлетворитъ ли онъ, при своихъ слабыхъ физическихъ силахъ, потребностямъ и привычкамъ прихожанъ. Поэтому онъ удержалъ за собою законоучительскую дѣятельность и не оставлялъ ее до самаго послѣдняго времени. Насколько было возможно, покойный и на послѣднемъ мѣстѣ старался при каждомъ праздничномъ богослуженіи проповѣдывать; для этого слушатели сами устроили ему по срединѣ церкви небольшой амвонъ, такъ какъ его слабый голосъ совсѣмъ не соответствовалъ громаднымъ размѣрамъ этой церкви.

Съ самаго основанія Общества попеченія о бѣдныхъ воен. духовенства онъ состоялъ членомъ совѣта этого общества. Бѣдность и нужда всегда находили въ немъ горячаго защитника. Часто онъ по своей полнѣйшей добврчивости и сострадательности возвышалъ свой слабый голосъ противъ большинства, отстаивая какое нибудь ничтожное пособіе, которое люди болѣе опытные и практичныя признавали не нужнымъ. И какъ онъ бывало послѣ волновался, если ему не удавалось отстоять это пособіе! Съ какою горечью и сожалѣніемъ онъ высказывалъ: «ну, что за бѣда, если мы дадимъ иногда и не должное. Но вотъ бѣда, если мы откажемъ тому, кому слѣдуетъ помочь».

Съ учрежденіемъ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ В. и М. Духовенства (9-го марта 1892 г.) покойный былъ утвержденъ штатнымъ членомъ онаго и до конца своей жизни съ рѣдкимъ усердіемъ и ревностію о пользѣ и нуждахъ воен. церквей и духовенства исполнялъ возложенныя на него обязанности. Съ всегдашнею аккуратностію присутствуя на всѣхъ засѣданіяхъ Правленія, Григорій Ивановичъ, при обсужденіи и рѣшеніи по-

ручаемыхъ ему О. Протопресвитеромъ дѣлъ, особенно преслѣдовалъ начала миролюбія, огражденіе личности и достоинства пастыря, и искренно возмущался, если кто изъ собратій, увлекаясь мелочнымъ честолюбіемъ, или просто наклоностью къ писательству и пополненію количества номеровъ исходящихъ бумагъ, утруждалъ Правленіе излишнею и пустою перепискою, или неосновательными донесеніями и жалобами. Онъ особенно не любилъ этихъ жалобъ, а если печальная необходимость вынуждала рѣшать ихъ, то всегда подавалъ голосъ за побужденіе несогласныхъ и враждующихъ къ взаимному примиренію, къ защитѣ несправедливо угнетаемыхъ и огражденію правъ ихъ со стороны высшаго дух. и воен. начальства. О дѣлахъ сложныхъ, требующихъ, до доклада оныхъ присутствію Правленія, всесторонняго изученія и снабженія соответствующими справками и законоположеніями, покойный часто бесѣдовалъ съ столоначальниками, обсуждая способы законнаго и справедливаго рѣшенія ихъ. Многія изъ такихъ дѣлъ онъ бралъ со собою на домъ, гдѣ не только обдумывалъ проекты постановленій по нимъ, но строго логически и формулировалъ ихъ. Въ дѣлахъ каждаго стола можно найти не мало журнальныхъ опредѣленій собственноручно писанныхъ Григоріемъ Ивановичемъ по вопросамъ особенно сложнымъ и труднымъ.

Однимъ изъ самыхъ любимыхъ занятій почившаго было постоянное и дѣятельное сотрудничество въ «Вѣстникѣ Воен. Духовенства». Извѣстно, что еще прежній гл. священникъ Петръ Евдокимовичъ предполагалъ издавать печатный органъ для воен. духовенства; покойный Григорій Ивановичъ и былъ назначаемъ въ редакторы предполагавшагося изданія. Дѣло это тогда не состоялось. Нынѣшній О. Протопресвитеръ Воен. и Морского Духовенства А. А. Желобовскій, вступивъ въ должность главнаго священника, опять началъ хлопотать объ изданіи печатнаго органа. На этотъ разъ дѣло удалось. Григорію Ивановичу опять же предложено было редакторство. Уклонившись отъ этого, по слабости здоровья, Григорій Ивановичъ вмѣстѣ съ недавно умершимъ прот. Тимоѣемъ Петровичемъ Дивовымъ предложилъ свое сотрудничество. И до самой своей смерти оба они съ особенною любовью трудились для пользы воен. дух-ва и его паствы, помѣщая свои статьи въ Вѣстникѣ Воен. Дух-ва» и притомъ совершенно безкорыстно. Съ какимъ увлеченіемъ вообще относился Григорій Ивановичъ къ благимъ начинаніямъ О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго, можно видѣть изъ многочисленныхъ его статей, помѣщенныхъ

въ В. В. Д.—ва», въ которыхъ онъ всегда являлся самымъ лучшимъ и краснорѣчивѣшимъ истолкователемъ этихъ начинаній. Здѣсь онъ показалъ, на сколько были ему близки нужды и интересы воен. духовенства¹⁾. Своими статьями покойный, между прочимъ, много помогъ проясненію идеала пастырскаго служенія примѣнительно къ условіямъ воен. жизни, содѣйствовалъ разсѣянію предубѣжденій между воен. и епархіальнымъ духовенствомъ, старался возбудить сочувствіе къ положенію вдовъ и сиротъ воен. духовенства, настойчиво проводя мысль о необходимости объединенія дѣла благотворительности; самую излюбленную его темою былъ вопросъ о братскихъ собраніяхъ воен. духовенства, именно о возможно большемъ распространеніи ихъ среди этого духовенства, разбросаннаго по всей Россіи. Въ разъединеніи, говорилъ онъ,—наша слабость; во взаимообщеніи—сила. Несомнѣнно, что обмѣнъ мыслей между воен. пастырями прежде всего отразится на ихъ умственномъ и нравственномъ подъемѣ, лучше ознакомить ихъ съ религіозно-нрав-

¹⁾ Увлекался разносторонними занятіями, при слабой комплекціи, Григорій Ивановичъ какъ бы забывалъ о своемъ здоровьи и мало внималъ предостереженіямъ другихъ. Особенно стала замѣтна его болѣзнь года полтора тому назадъ, когда онъ возвратился съ Кавказа, гдѣ бралъ теплыя ванны и безъ всякой подготовки переехалъ осенью въ Петербургъ. Сперва стала появляться въ горлѣ сыпота, а потомъ и совсѣмъ стала пропадать голосъ. Признаки горловой чахотки обнаружены были прошлою зимою. Врачи, не говоря ему о признакахъ, предлагали только оставить уроки, на что онъ по разнымъ причинамъ никакъ не могъ согласиться и довелъ учебный годъ до конца. Въ маѣ болѣзнь была точно констатирована чрезъ изслѣдованіе мокроты. Больному объявили, что его положеніе очень серьезно, но болѣзни не назвали. До конца іюня онъ продолжалъ еще вѣдять съ дачи въ Правленіе. На последнемъ консилиумѣ, бывшемъ 28 іюня, ему положительно воспретили всякую дѣятельность и поѣздки въ городъ. Силы замѣтно съ каждымъ днемъ стали падать, тѣмъ болѣе, что онъ все съ большимъ и большимъ трудомъ глоталъ пищу. Приняты были всѣ мѣры, но болѣзнь оказалась настолько запущенною, что ничего нельзя было сдѣлать. Но не смотря на слабость, на то, что онъ не могъ уже двигаться, онъ не могъ быть безъ чтенія, а потому обѣ дочери ежедневно читали ему что нибудь, и въ последнее время большею частью о безсмертіи души и загробной жизни. Ему не сказали, что у него чахотка, но онъ самъ догадывался и нерѣдко высказывалъ это. Нѣсколько разъ сожалѣлъ, что не можетъ отслужить, а также и причаститься, потому что все проглоченное возбуждало сильной кашель и отдѣленіе мокроты. Но сознаніе опасности смѣнялось и надеждою на выздоровленіе, что объясняется тѣмъ, что у чахоточныхъ больныхъ сильно возбуждена духовная сторона, которая и не даетъ имъ возможности понимать свое положеніе. Онъ постоянно и всѣмъ интересовался и когда знакомые, по совѣту врачей, рѣже стали навѣщать его, чтобы не утомлять, то онъ жаловался окружающимъ, что всѣ его забыли въ болѣзни и не хотятъ навѣстить. Сознаніе не оставило его до послѣднихъ минутъ жизни. Когда ему за часъ до кончины особенно сдѣлалось трудно дышать и послали за докторомъ, то онъ, увидѣвъ доктора, усиленно сталъ гвиздаться, что его побеспокоили ночью. Когда докторъ ушелъ, то онъ сказалъ семьѣ: «я слишкомъ утомился, дайте мнѣ отдохнуть», и самъ повернувшись на постели (чего послѣдніе дни уже не могъ дѣлать), чрезъ 10-ть минутъ тихо скончался.

ственными нуждами паствы, съ способами къ ихъ удовлетворенію и проч. Размѣры статьи не позволяютъ намъ дольше останавливаться на этой много-полезной и памятной всѣмъ воен. пастырямъ дѣятельности покойнаго. Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что за истекшіе уже 5½ лѣтъ изданія «Вѣстника» палма первенства, какъ по качеству, такъ и по количеству напечатаннаго, принадлежитъ Григорію Ивановичу. Помимо этого, нужно сказать вообще, что не было болѣе или менѣе важнаго предпріятія, направляемаго О. Протопресвитеромъ или къ подъему просвѣтительной дѣятельности воен. дух—ва, или къ лучшему обезпеченію вдовъ и сиротъ его и проч., въ которомъ покойный не принималъ бы самаго дѣятельнаго участія¹⁾).

И военное духовенство высоко цѣнило эти безкорыстные труды покойнаго. Это можно видѣть изъ того, что на панихидахъ, совершавшихся по почившемъ, перебивало много лицъ изъ воен. духовенства, даже изъ окрестностей Петербурга; не мало также было священнослужителей епархіальнаго и придворнаго вѣдомства. На выносѣ тѣла покойнаго изъ квартиры въ Веденскую церковь вечеромъ 17-го авг. лично участвовалъ самъ О. Протопресвитеръ съ 40 священнослужителями и торжественно совершилъ въ церкви панихиду по усопшемъ. Заупокойную литургію 18-го авг. совершалъ Предсѣдатель Дух. Правленія, прот. Гр. Словоцовъ съ о. благочиннымъ гвард. вѣдомства и нѣкоторыми др. заслуженнѣйшими протоіереями; онъ же совершалъ и отпѣваніе покойнаго при участіи такого же числа священнослужителей, какъ и на выносѣ. Большая часть священнослужителей, участвовавшихъ въ погребеніи, съ не малымъ числомъ почитателей и дух. дѣтей покойнаго, сопровождали гробъ покойнаго до самой могилы — на новое кладбище Александро-Нев. лавры. Литіи были совершены у слѣдующихъ церквей: Владимірской, Св. Троицы, что на углу Николаевской и Стремянной ул., Знаменской и при входѣ въ Александро-Невскую лавру. Предъ выносомъ гроба изъ квартиры, сказалъ трогательную рѣчь, въ утѣшеніе осиротѣвшей семьѣ, товарищъ покойнаго по академіи, прот. церкви

¹⁾ Въ послѣднее время особенно радовался онъ и сочувствовалъ образованію при домовою церкви О. Протопресвитера библиотеки и съ любовью участвовалъ въ составленіи каталога оной. Онъ говорилъ и писалъ, что благодаря этому молодые небогатые священники будутъ имѣть возможность ознакомиться съ богословскою литературою. Въ память этого вдова покойнаго большую часть эго книгъ передала въ эту библиотеку.

дверца В. К. Михаила Николаевича, Г. И. Титовъ; во время заупокойной литургии, послѣ причастаннаго стиха, произнесъ слово священникъ церкви лб.-гв. Московскаго полка С. А. Голубевъ; во время отпѣванія, предъ пѣніемъ икоса: «Со святыми упокой», сказалъ рѣчь членъ совѣта Общества распространенія рел.-нрав. просвѣщенія, священникъ А. А. Дерновъ; въ концѣ отпѣванія сказалъ прощальную рѣчь отъ лица воспитанниковъ и сослуживцевъ гимназіи Я. Г. Гуревича священникъ церкви Александровскаго кадетскаго корпуса А. К. Тубасовъ. Въ этихъ рѣчахъ живо обрисовывается высоко-нравственный характеръ покойнаго и его заслуги, а потому мы и помѣщаемъ ихъ въ порядкѣ произнесенія.

Рѣчь предъ выносомъ тѣла покойнаго протоіерея Григорія Ивановича Фалютинскаго изъ его квартиры въ церковь.

Позвольте (становить настоящій печальный выходъ на нѣсколько минутъ.

Въ жизни бываетъ не мало моментовъ, которые мы хотѣли бы всѣми силами, если не отстранить совершенно, то по крайней мѣрѣ возможно задержать, замедлить ихъ наступленіе, а послѣ ихъ минованія, навсегда запечатлѣть ихъ во своемъ умѣ и сердцѣ.

Вотъ одинъ изъ такихъ великихъ моментовъ—предстоящій сію минуту выносъ дорогаго покойника изъ его бывшаго жилища: какъ желательно любящему сердцу, чтобы онъ побылъ здѣсь еще и еще!.. ибо послѣ сего выноса видъ лица его уже не возвратится сюда никогда!.. и все здѣсь измѣнится!.. Будетъ только вспоминаться, что вотъ здѣсь—то нашъ добрый Григорій Ивановичъ писалъ свои поученія и разные журнальные статьи и трактаты, здѣсь—то любилъ читать хорошую книжку, здѣсь—то вель свои истинно-задушевные, теплыя, восторженныя бесѣды съ окружающими его—семьею, родными и знакомыми, здѣсь—то совершалъ свои тихія, уединенныя молитвы; а вотъ здѣсь, наконецъ, возвышался гробъ съ его честными останками!.. Грустно, тяжело!

Глубокоуважаемая, добрыйшшая Анна Николаевна! милыя дѣти! Если кому, и то вамъ, неслыханно больно переживать настоящій скорбный моментъ! Слово замираетъ на устахъ при одномъ взглядѣ на васъ!.. да человеческое слово и бессильно дать вамъ какое-либо дѣйствительное утѣше-

нѣ... Да укрѣпитъ и утѣшитъ васъ Самъ Господь!! Человѣку можно лишь свидѣтельствовать, что чѣмъ тяжелѣе испытывается горе, тѣмъ выше, свѣтлѣе, отраднѣе бываетъ утѣшеніе, ниспосылаемое отъ Господа плачущимъ и рыдающимъ предъ Нимъ. «Многое у него избавленіе», многими путями, иногда ни для кого незримо, Онъ подаетъ усладу самому разбитому сердцу.

Съ глубокою вѣрою въ милость и благодать Божию, благословите путь вашему и нашему дорогому покойнику Григорію Ивановичу, — путь изъ этой скромной храмины въ свѣтлыя обители неба, гдѣ уже нѣтъ печали и воздыханія, и не скорбите неутѣшно. Св. Апостоль учить: «аще ли живемъ, аще ли умираемъ, Господни есмы»: вѣрьте, что смерть не разучаетъ насъ окончательно съ близкими усопшими еще и здѣсь, на землѣ. Почившій незлобивый Григорій Ивановичъ душею своего и теперь съ нами, и онъ не прекратитъ своей любви къ намъ во вѣки. Не забудемъ и мы его своею любовію никогда, а будетъ «день», когда снова увидимся съ нимъ. Всѣ мы перейдемъ отсюда...» Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный, помилуй насъ.

Протоіерей Георгій Титовъ

Слово передъ отпѣваніемъ Прот. Григорія Ивановича Фалютинскаго.

*Блаженъ путь, во онъже идеши днесь, душе,
яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Какимъ, повидимому, страшнымъ противорѣчіемъ съ окружающей обстановкой звучатъ эти Священные Слова! Блаженство... блаженство тамъ, гдѣ слезы, страданіе, разрушеніе, смерть?! Блаженство при видѣ гроба, уносящаго отъ насъ такую симпатичную, свѣтлую личность, какою былъ почившій возлюбленный собратъ нашъ?! О, какъ тяжело это блаженство вѣчнаго, смертнаго пути — для остающихся еще въ сей земной юдоли! Да, слишкомъ тяжело! Сердце разбито. А этотъ владыка вселенной, превозносящійся своими познаніями, пытающійся проникнуть въ сокровенныя тайны природы, горделивый умъ человѣческой, — какимъ жалкимъ и беспомощнымъ является въ познаніи собственной своей сущности, своего бытія и, особенно, послѣдняго своего пути. Напрасно пытается онъ приподнять завѣсу буду-

шаго, тщетны его усилія разрѣшить тайны мірозданія... И чѣмъ преждевременнѣе смерть, тѣмъ тяжелѣе страданія, тѣмъ его безсиліе очевиднѣе. Пусть соберутся у гроба все лучшіе искатели истины, поклоняющіеся разуму человѣческому, и разрѣшать этотъ мучительный, вѣчный, міровой вопросъ о тайнствѣ смерти... Безполезный трудъ: капля никогда не обниметъ океанъ...

Прости мнѣ, возлюбленный собратъ, что сими размышленіями нарушаю твой смертный покой, но прими ихъ, какъ послѣднюю дань уваженія къ твоей памяти, какъ лучшее воспоминаніе о тѣхъ дружескихъ бесѣдахъ, предметомъ которыхъ было исканіе истины. Прости мнѣ, что въ своемъ немощномъ словѣ хочу воскресить образъ твоей величаво-прекрасной души, — не столько въ похвалу тебѣ, сколько на память о тебѣ и въ назиданіе.

Умный и просвѣщенный, гуманный и кроткій, трудолюбивый, въ высшей степени деликатный и благородный, о. Григорій былъ однимъ изъ лучшихъ представителей не только военнаго духовенства, къ которому онъ принадлежалъ по мѣсту своего служенія, но и вообще современнаго пастырства. Его высокія умственныя и нравственныя качества содѣлали имя его достолюбезнымъ и уважаемымъ, и доставили ему высокое служебное положеніе.

Будучи членомъ Духовнаго Правленія со дня его основанія, онъ умѣлъ съ двухъ-трехъ словъ уловить мысль своего начальника и дать ей жизненное примѣненіе. Ни одно изъ братскихъ собраній военнаго духовенства не обходилось безъ его дѣятельнаго участія въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ, причемъ сужденія свои онъ выражалъ всегда въ мягкой и деликатной формѣ.

Много поработалъ покойный о. протоіерей и для «Вѣстника военнаго Духовенства», — лучшія статьи въ послѣднемъ вышли изъ подъ его пера. Болѣе ученый, чѣмъ практикъ, о. Григорій любилъ работать въ тиши своего кабинета. Впрочемъ, этому способствовало и другое обстоятельство весьма печальнаго свойства: организмъ его былъ потрясенъ болѣзью, такъ безвременно унесшей его въ могилу, и злой недугъ, какъ нарочно, сдѣлалъ нападеніе на самое главное и мощное орудіе пастырскаго служенія — слово, — поразивъ голосовыя средства о. Григорія. Тѣмъ не менѣе, будучи талантливымъ и неутомимымъ проповѣдникомъ и образцовымъ законоучителемъ, онъ не щадилъ слабыхъ силъ своихъ и много потрудился, подвизаясь въ служеніи «слова». Да и какъ было не трудиться: помимо нравствен-

ныхъ соображеній, выступали жизненно-практическія: и собственная семья, которой покойный былъ преданъ беззавѣтно, и бѣдные сродники, и сиротство, и убожество, — находившія мѣсто въ его любвеобильномъ сердцѣ, — требовали извѣстныхъ средствъ; приходилось напряженно работать и эта работа на печальную, но правдивую тему «хлѣбъ нашъ пасушный» — окончательно истощила его слабыя силы... Радужный хозяинъ, остроумный и задушевнѣйшій собесѣдникъ, возлюбленный Гр. Ивановъ былъ душою всего, «елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвалена, аще кая добродѣтель, аще кая похвала». Даже въ своихъ удовольствіяхъ онъ умѣлъ возвышаться надъ окружающими: книга, природа, застольная бесѣда — были его любимѣйшими занятіями и отдыхомъ въ сей многотрудной жизни. А какъ поучительны были эти бесѣды, какъ ободряюще — живительно дѣйствовали онѣ на слушателей, угнетенныхъ превратностями жизни! Эти бесѣды, въ которыхъ почившій являлся философствующимъ въ богословіи и богословствующимъ въ философіи, останутся навсегда самымъ дорогимъ воспоминаніемъ знавшихъ его близко. — Служитель слова, любитель слова и великій искусникъ въ словѣ, онъ своимъ молчаніемъ, особенно, при послѣднемъ разставаніи, снова погружаетъ всѣхъ насъ въ печаль, снова заставляетъ задуматься подъ вопросами: зачѣмъ потушенъ свѣтильникъ, такъ ярко и тепло сіявшій, зачѣмъ отъ общества отнять полезный дѣятель, отъ дѣтей, жены и семьи — нѣжнѣйшій отецъ, супругъ, кормилецъ, отъ друзей — благороднѣйшій другъ? И въ то время, когда умъ человѣческій въ безсиліи и тоскѣ мятется подъ давленіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ, чтобы хоть сколько нибудь удовлетворительно разрѣшить ихъ, — одни глаголы правды вѣчной даютъ намъ ясный и успокоительный отвѣтъ: «земля если и въ землю отидеши»... Таковъ съ тѣхъ поръ, какъ «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть»..., таковъ вѣчный, всеобщій и неизмѣнный законъ бытія человѣческаго. И какъ проста и правдива эта философія религіи, сравнительно съ мудрствованіями человѣческими!

Но въ чемъ же, дѣйствительно, блаженство смертнаго пути?

Блаженъ путь... яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія... О какъ желателенъ этотъ покой отъ трудовъ, страданій, бѣдственности! И если онъ сладостенъ въ сей жизни, то колыма паче въ обителяхъ Отца Небеснаго, въ селеніяхъ Святыхъ, гдѣ вѣчная правда живетъ, гдѣ нѣтъ ни заботъ, ни скорбей, ни злобы, ни предательской дружбы. Блаженъ, воистину блаженъ смертный путь рабовъ вѣрныхъ и усердныхъ; по недож-

пому слову Спасителя, — «они внидутъ въ радость Господа Своего». — Но, возлюбленные, почившій собратъ нашъ, хотя и «вѣрный и добрый рабъ» Божій былъ, все же человѣкъ былъ, а слѣд. погрѣшалъ и заблуждался, ибо «нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ». А такъ какъ самъ для себя онъ теперь ничего уже не можетъ сдѣлать — послѣ смерти нѣтъ покаянія — то, во имя братской любви, приглашаю всѣхъ помолиться теплою, усердною молитвою, да проститъ милосердый Господь согрѣшенія раба своего прот. Григорія и, вселивши его въ селеніяхъ Святыхъ Своихъ, увѣнчаетъ его вѣнцемъ праведныхъ.

На прощанье, прими, возлюбленный Гр. Ив., горячую признательность отъ Сиверскихъ друзей твоихъ, которые, — благодаря твоей инициативѣ, могутъ возносить теперь молитвы, прошенія и благодаренія въ прекрасно устроенномъ храмѣ. Доколѣ въ немъ будетъ приноситься безкровная жертва, друзья сохранять о тебѣ память благодарную, молитвенную... Прощай и прости!

Священникъ Сергій Голубевъ.

Рѣчь во время отпѣванія прот. Григорія Ивановича Фалютинскаго ¹⁾.

«Св. православная Церковь, молясь обо всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанахъ и прося имъ «упокоенія со святыми», — при молитвахъ объ усопшихъ священнослужителяхъ, пастыряхъ церковныхъ, возноситъ еще особыя, во время ихъ отпѣванія, молитвы и торжественныя пѣснопѣнія, показывая этимъ на особенную важность и высокое достоинство служенія священника-пастыря. И если кому-либо изъ усопшихъ нашихъ братьевъ мы должны просить у Бога «упокоенія», то особенно такому священнику, каковымъ былъ почившій, подлежащій предъ нами, протоіерей Григорій Ивановичъ».

«Получивши высшее богословское образованіе и посвятивши себя служенію Церкви въ санѣ священника, покойный положилъ себѣ за правило не оставлять ни одной службы безъ поученія, считая послѣднее непремѣн-

¹⁾ Перепечатывается съ согласія автора («С.-Петербург. Духов. Вѣстникъ», № 34, стр. 807-я).

ною частію богослуженія. И при этомъ онъ считалъ непремѣнною своею обязанностію тщательно готовиться къ каждому, произносимому имъ поученію, писать его заранѣе, что занимало у него немало времени и требовало отъ него труда непрестаннаго. И по свидѣтельству лицъ, близкихъ къ покойному, у него сохранились цѣлыя большія корзины листовъ поученій, написанныхъ имъ за время его служенія въ санѣ священника. Но покойный сознавалъ также, что, уча другихъ, необходимо и самому учиться, и онъ непрестанно и неустанно заботился о собственномъ дальнѣйшемъ своемъ образованіи и развитіи, постоянно слѣдя за всеми вновь выходящими сочиненіями въ духовной литературѣ, а также и за выдающимися въ свѣтской литературѣ. — Все свободное время онъ посвящалъ чтенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ почившій горѣлъ желаніемъ распространять свѣтъ истиннаго вѣдѣнія въ большемъ по возможности—районѣ и въ средѣ людей—по возможности всеѣхъ классовъ. Не довольствуясь тѣмъ тѣснымъ кружкомъ слушателей, каковой представляла его паства при той домово́й церкви, при которой почившій вначалѣ состоялъ священникомъ, онъ желалъ перенести свою проповѣдь и за предѣлы своей малой паствы. Поэтому, какъ только онъ слышалъ, что вслѣдствіе появленія здѣсь, въ столицѣ, пагубной ереси, одинъ изъ ревностныхъ пастырей выступилъ съ обличеніемъ этой ереси всенародно, въ церкви, покойный Г. И. явился къ этому пастырю, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими—въ числѣ первыхъ его сотрудниковъ въ дѣлѣ проповѣди. Потомъ, когда вскорѣ образовалось цѣлое общество пастырей, ревнующихъ о болѣе широкомъ распространеніи свѣта православія въ средѣ Петербургскаго народонаселенія, почившій о. протоіерей явился однимъ изъ первыхъ членовъ этого общества и былъ дѣятельнымъ членомъ этого общества, принимая участіе во вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ храмахъ и залахъ и въ собраніяхъ пастырей-проповѣдниковъ. И кто знаетъ,—не здѣсь ли, когда приходилось ему вести бесѣды въ обширныхъ собраніяхъ и помѣщеніяхъ, не соответствовавшихъ его голосовымъ средствамъ, приобрѣтено было имъ начало того недуга, который и свелъ его въ могилу?— Но ревность почившаго не ослабѣвала и тогда, когда онъ уже лежалъ на одрѣ, сраженный смертельнымъ недугомъ. И тогда онъ не переставалъ заботиться о распространеніи свѣта истины не только среди темнаго класса народа, но особенно среди тѣхъ, кои мнятъ себя «просвѣщенными», онъ сильно скорбѣлъ, что послѣдніе чуждаются того «Свѣта истины», который просвѣщаетъ всякаго человѣка. Почившій о. протоіерей до послѣдней ми-

нуты, не переставалъ говорить съ близкими къ нему лицами объ интересовавшихся его въ этомъ отношеніи вопросахъ. Вообще, послѣднія минуты его жизни ознаменованы были высокимъ возбужденіемъ его духа.

«И если св. Апостоль заповѣдалъ воздавать сугубую честь пастырямъ, особенно труждающимся въ проповѣди Слова Божія, то чѣмъ лучше мы можемъ воздать эту честь предлежащему предъ нами почившему, пріемирю, какъ не молитвою о томъ, чтобы Господь упокоилъ его, неустанно трудившагося въ земной жизни, въ вѣчной жизни — въ мѣстѣ покойнѣ, — его, перенесшаго здѣсь печали и болѣзни, — упокоилъ, идѣже «нѣсть болѣзни и печали», — его, ревнивавшаго здѣсь о просвѣщеніи другихъ свѣтомъ истиннаго учения, озарилъ тамъ свѣтомъ не вечерняго дня и удостоилъ его вѣчной блаженной жизни! Объ этомъ именно и помолимся, благочестивые слушатели, сейчасъ, вмѣстѣ съ Св. Церковію»

«Со святыми упокой, Боже, раба твоего, протоіерея Григорія!»

Священникъ А. Дериновъ.

Р Ъ Ч Ъ

въ концѣ отпѣванія протоіерея Григорія Ивановича Фалютинскаго.

Еще нѣсколько минутъ, и гробовая доска навсегда сокроетъ отъ насъ тебя, приспомятный о. протоіерей Григорій Ивановичъ. Въ эти послѣднія минуты разставанія въ сей жизни да будетъ позволено сказать тебѣ послѣдній прощальный привѣтъ. И прежде всего — отъ всѣхъ близкихъ сердцу твоему, друзей твоихъ и знаемыхъ. Ахъ, какъ тяжка, какъ скорбна для этихъ людей твоя безвременная кончина! Нѣтъ силъ выразить тяжесть утраты! Другъ нелицемѣрный, разумный совѣтникъ, человекъ, для котораго составляло радость и утѣшеніе возможность услужить ближнему какимъ бы то ни было образомъ, въ досугахъ незамѣнимый товарищъ — пріятный собесѣдникъ, человекъ въ лучшемъ значеніи слова: таковъ былъ ты среди насъ, такимъ привыкли мы видѣть тебя въ жизненныхъ отношеніяхъ; и эти черты твоего характера никогда не изгладятся изъ сердецъ всѣхъ знавшихъ тебя. Частенько имя твое, Григорій Ивановичъ, будетъ вспоминаться въ бесѣдѣ дружеской, какъ имя добраго, воистину хорошаго человека. Миръ же праху твоему! Легкимъ пухомъ да будетъ надъ тобою холмъ могильный!

Прощальный, душевный привѣтъ тебѣ, отецъ и отъ гимназіи Гуревича, которой ты посвятилъ многіе и лучшіе годы! Привѣтъ тебѣ отъ товарищей-сослуживцевъ: поражены они твоею смертію; только слова глубокаго, искренняго, сердечнаго сожалѣнія вырываются изъ устъ ихъ. Но особенно привѣтъ тебѣ отъ юнцевъ, твоихъ питомцевъ, которымъ отъ полноты сердца вѣщали ты словеса жизни вѣчной. Ты участвовалъ во всей ихъ жизни: ихъ радости и успѣхи были твоею радостію, веселили тебя; неуспѣхи же и провинности огорчали тебя страшно, тяжелымъ гнетомъ ложились на твою отзывчивую душу. Ты такъ любилъ гимназію, что не быть въ ней въ твои часы, пропустить въ ней твои уроки, наваюсь для тебя чуть не преступленіемъ. Не однажды приходилось видѣть тебя повязаннымъ, очевидно страдающимъ, разслабленнымъ болѣзнію и все-таки въ гимназіи; даже въ полѣднее время, когда болѣзнь шла шагами ускоренными, не оставлялъ ты гимназіи; и умеръ съ мыслью о ней, съ мыслью о томъ, что Господь судить тебѣ и еще послужить этому учрежденію по мѣрѣ силъ твоихъ. Слава же, и честь, и миръ отъ Господа тебѣ, непостыдно трудившемуся на этой нивѣ юныхъ сердецъ. Вѣрится, что то доброе сѣмя, которое ты такъ старательно сѣялъ въ этихъ сердцахъ, не погибнетъ, не засохнетъ, не заглохнетъ, но возрастетъ въ богатое, вѣтвистое дерево—добраго хорошаго человѣка, человѣка христіанина.

Прими и отъ меня, отецъ, надгробное рыданіе, послѣднее прощаніе! Такъ много обязанъ я тебѣ въ своей жизни! Поступленіе мое въ гимназію Гуревича твоихъ рукъ дѣло. Дальнѣйшіе мои жизненные успѣхи во многомъ зависѣли отъ твоей доброты. Въ тебѣ я, младшій собратъ твой, всегда находилъ и мудраго совѣтника, и надежнаго помощника, и друга-утѣшителя въ скорбяхъ своихъ. Да не оскудѣетъ же и во мнѣ до смерти благодарная, свѣтлая память о тебѣ. Прощай, до свиданія!

Священникъ **Тубасовъ**.

Въ 9-й день по кончинѣ о. протоіерея Г. И. Фалютинскаго, въ 3-мъ часу дня въ гимназіи Гуревича, гдѣ почившій въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ штатнымъ законоучителемъ, въ присутствіи преподавателей, воспитателей и воспитанниковъ, а также семьи покойнаго, совершена была торжественная панихида, при чемъ всѣ присутствующіе составили одну тѣсно сплоченную семью, отъ всей души помолвившуюся о упокоеніи приснопамятнаго о. протоіерея Григорія Ивановича.

Устройство и о священіе лагерной церкви 192-го пѣхотнаго резервнаго Дрогичинскаго полка въ мѣст. Бѣяны подъ Варшавой.

29-го іюня 1895 года въ мѣст. Бѣяны подъ Варшавой освященъ вновь сооруженный трудами и усердіемъ воинскихъ чиновъ 192-го Дрогичинскаго пѣх. рез. полка лагерный храмъ во имя Св. Живоначальной Троицы. Этотъ храмъ является вмѣстѣ и бригаднымъ храмомъ, такъ какъ служитъ для религиозныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ всей бригады. Устройствомъ лагернаго храма не только 192-ой Дрогичинскій полкъ, но и остальные три полка 48-й резервной бригады всецѣло обязаны полковнику Мартынову. Глубоко сознавая крайнюю необходимость въ устройствѣ церкви въ мѣстѣ лагернаго расположенія полка, полковникъ Мартыновъ неоднократно высказывалъ мысль и желаніе соорудить на Бѣянахъ постоянный храмъ.

По случаю радостнаго для всей Россіи событія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и Государыни Императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ** всѣ чины полка, одушевляемые религиозно-патріотическими чувствами, изъявили полную готовность своими средствами и трудами устроить хотя бы небольшой храмъ въ лагерѣ.

Нужда въ лагерномъ храмѣ была дѣйствительно насущная. На Бѣянахъ располагаются лагеремъ около 15,000 войска; для такого количества войска совсѣмъ не было храма Божія и православному воину въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ негдѣ было помолиться. Въ 1894 году отъ 43 пѣх. бригады поставлена была палатка для служенія всенощныхъ и обѣдницъ, она и служила молитвеннымъ мѣстомъ для воинскихъ чиновъ всего Бѣянскаго лагеря; но неудобства такой палатки, какъ молитвеннаго мѣста, говорятъ уже сами за себя.

Полковникъ Мартыновъ, въ своемъ желаніи не оставить православнаго солдата безъ религіознаго утѣшенія и въ лагерной его жизни, вѣруя въ благотворное вліяніе церкви на весь складъ внѣшней и духовной жизни воина, рѣшилъ, не откладывая этого дѣла, приступить къ работамъ съ осени 1894 г. Весною текущаго года церковь была готова вчернѣ, т. е. всѣ деревянныя части, какъ то: брусья, стропила, балки, связи, полъ и т. п. были приготовлены, отдѣланы и пригнаны. Послѣ Пасхи самый остовъ церкви былъ перевезенъ въ лагерь. Послѣ освященія мѣста закладки храма, совершеннаго 15-го апрѣля полковымъ священникомъ, было приступлено къ

возведенію фундамента. Работы предстояло много и работы усиленной, такъ какъ къ 21-му мая—по дню храмоваго праздника желательно было видѣть церковь уже готовою; но сложность постройки, съ другой стороны недостатокъ времени не позволили осуществиться этому желанію; только къ 29-му іюня были кончены всѣ работы.

Надъ устройствомъ храма трудился ктиторъ полковой церкви, капитанъ Прокофьевъ, который былъ непосредственнымъ руководителемъ и наблюдателемъ работъ. Онъ всею душою отдался сооруженію храма, проникнутый сознаніемъ важности и святости своего дѣла. Къ сожалѣнію, ему не пришлось быть участникомъ торжества освященія храма; болѣзнь, которую онъ и раньше часто страдалъ, не позволила ему довести дѣло постройки до самаго конца.

Ктиторъ, капитанъ Прокофьевъ былъ первымъ работникомъ и по сооруженію церкви въ мѣстѣ постояннаго пребыванія полка; его же заботамъ объ церкви обязаны своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ, безукоризненной чистотою и порядкомъ.

Новый лагерный храмъ—деревянный на кирпичномъ фундаментѣ, построенъ въ чисто русскомъ стѣлѣ, съ 4-ми фронтонами, оканчивающимися рѣзными крестами; въ каждомъ фронтонѣ помѣшены цинковыя иконы Святыхъ: Николая Чудотворца, Мученицы Царицы Александры, Георгія Побѣдоносца, имена коихъ носятъ Августѣйшія Лица Царствующаго Дома. Церковь въ своемъ основаніи представляетъ квадратъ—8 арш. каждая сторона; надъ крышей возвышается восьмигранный фонарь съ такою же конической крышкою, оканчивающеюся цинковою луковицею, окрашенной въ темносиній цвѣтъ съ золотыми звѣздами; на ней утверждень дубовый золоченный крестъ.

Церковь имѣетъ два окна съ сѣверной и южной сторонъ съ цвѣтными стеклами въ формѣ креста. Самая церковь вмѣщаетъ въ себѣ алтарь съ солеей, съ западной стороны пристроена галлерей; высота церкви съ крестомъ 22 арш., длина съ галлереею 23 арш.; со временемъ предполагается увеличить самую галлереею, чтобы она могла защищать отъ непогоды во время богослуженія возиожно большее число молящихся. На одной линіи съ солеей съ сѣверной и южной сторонъ примыкають къ церкви арки, которыя служатъ опорами для выдвигающихся по рельсамъ дверей; во время богослуженія эти двери служатъ какъ бы восточными стѣнами храма, на нихъ вѣшаются иконы. Къ солеѣ пристроена площадка со ступенями, по бокамъ площадки къ клиросамъ идутъ точенныя перила. Крыши церкви, арокъ и галлерей—цинковыя, свѣтло зеленой окраски.

Церковь, арки и галлерей отдѣланы ажурной рѣзбой по цоколю, кар-

низамъ и фронтонамъ. Вокругъ церкви идетъ ограда зеленой окраски; въ оградѣ разсажены деревья; при входѣ съ наружной стороны направо и налѣво устроены два навѣса, одинъ — для колоколовъ (коихъ три), другой для продажи свѣчъ. Внутри церкви стѣны покрыты бѣлой масляной краской; иконостасъ сдѣланъ своими мастерами. Царскія врата, канители, кроштейны на икобѣ «Тайная Вечера», рѣзные золоченыя, изготовлены по заказу въ мастерской Варшавскаго рѣзчика. Всѣ иконы на полотнѣ, художествомъ работы, писаны бывшимъ рядовымъ полка Туленковымъ.

Обѣ церкви полка имѣютъ каждая отдѣльный комплектъ необходимыхъ вещей и богослуженіе совершается одновременно въ той и другой церкви, такъ какъ въ лагерной церкви установлено очередное служеніе священниковъ четырехъ полковъ бригады.

28-го юня ко времени всенощнаго бдѣнія церковь приняла праздничный видъ, украсилась флагами и деревьями. Всенощное бдѣніе, чинъ освященія и Божественная Литургія были совершены полковыми священниками бригады въ сослуженіи благочиннаго при церкви окружнаго штаба протоіерея Плышевскаго. По распоряженію г. начальника бригады всѣ службы въ церкви пѣлъ соединенный хоръ пѣвчихъ отъ 4-хъ полковъ подъ управленіемъ поручика Тименкова.

29-го юня къ началу освященія храма назначенъ былъ парадъ; всѣ четыре полка при хорахъ музыки были въ полномъ составѣ. День этотъ былъ поистинѣ свѣтлымъ и радостнымъ днемъ въ лагерной жизни для чинновъ 48-ой пѣхотной бригады и надолго останется въ памяти каждого присутствовавшаго на этомъ торжествѣ. Все было трогательно и торжественно: и крестный ходъ священнослужителей въ бѣлыхъ облаченіяхъ, и далеко разносившееся стройное — гармоничное пѣніе соединеннаго хора, и трезвонъ колоколовъ, впервые огласившій родными звуками эту мѣстность, и масса молящихся, — все это производило сильное впечатленіе. Въ такія минуты забываешь, что живешь на далекой окраинѣ среда чуждаго по вѣрѣ и языку народа; напротивъ, все кажется роднымъ и близкимъ. Во время причастнаго стиха полковымъ священникомъ сказано было прочувствованное слово о томъ, что одна Церковь Православная воспитывала и воспитываетъ въ воинахъ тѣ доблестныя высокія качества, которыя составляютъ отличительную черту русскаго солдата. Послѣ Литургіи совершенъ молебенъ храмовому празднику и Св. Ап. Петру и Павлу съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Послѣ церковнаго торжества офицеры полка и всѣ, прибывшіе на праздникъ, гости были приглашены полковникомъ Мартыновымъ на обѣдъ.

Такъ съ помощію Божіею совершилось скромное торжество ссвященія новой лагерной церкви на Бѣлянахъ. Приятно указать на такое рѣдкое явленіе, что полкъ, сформированный всего три года, устроилъ своими средствами и трудами уже двѣ церкви; не ясно-ли говорить это, что всякое доброе дѣло возможно и исполнимо, разъ существуетъ единоклюбіе, проникнутое любовію и желаніемъ придти на помощь свсимвъ младшимъ братьямъ—воинамъ въ дѣлѣ удовлетворенія ихъ религіозныхъ потребностей. Религіозное чувство православнаго воина нигдѣ такъ сильно не нуждается въ поддержкѣ и помощи, какъ здѣсь, на западной окраинѣ Россіи, среди сплошнаго инобѣрнаго населенія; здѣсь все для него чуждо. На сколько же достойны искренней благодарности и славной памяти лица, радѣющія не объ одномъ военномъ развитіи солдата, но и о христіанскомъ воспитаніи его.

Такой благодарности и памяти по справедливости заслуживаетъ командиръ полка полковникъ Мартыновъ, всегда идущій на встрѣчу религіозно-нравственнымъ нуждамъ своимъ подчиненныхъ. Дрогичинцы до отдаленныхъ потомковъ съ благодарностію будутъ вспоминать о своемъ первомъ командирѣ, воздвигнувшемъ лучшіе памятники трудовъ своихъ и заботъ на пользу полка—двѣ церкви, въ штабъ-квартирѣ и лагерѣ.

Вновь устроенная церковь является истиннымъ украшеніемъ Бѣлянскаго лагеря. Расположенная на ровной полянѣ между лагеремъ и шоссе, идущимъ изъ гор. Закрочима въ Варшаву, церковь своимъ внѣшнимъ видомъ, своей изящной рѣзной отдѣлкой, вообще своимъ благолѣпіемъ производитъ радостное чувство; недаромъ всякій, видѣвшій ее, называетъ не иначе, какъ игрушкой. Такое же пріятное впечатленіе эта церковь произвела и на помощника командующаго войсками округа ген.-лейт. Крживоблоцкаго, который 30-го іюня, по случаю смотра войскамъ Бѣлянскаго лагеря, изволилъ осматривать и новый лагерный храмъ и здѣсь выразилъ свою благодарность полковнику Мартынову за его радѣніе по устройству столь нужной въ лагерѣ церкви.

Такъ, заботами своего начальства православный воинъ не оставленъ безъ религіознаго утѣшенія, безъ молитвы церковной; и въ лагерной жизни не лишень онъ теперь благодатнаго и спасительнаго вліянія церкви, освещающей отъ колыбели и до гроба все обстоятельства его жизни и службы Царю и Родинѣ. Услыша родной благовѣсть, призывающей къ церковной молитвѣ, воинъ православный невольно осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ; этотъ благовѣсть напомнитъ ему, что наступившій вскресный или праздничный день—день Божій, который и проводить слѣдуетъ по христіански.

Священникъ 192-го пѣхотн. резервнаго Дрогичинскаго полка Дмитрій **Образцовъ**,
28-го іюля 1895 г., лагерь Бѣляны, подъ Варшавой.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Церковнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Октября 10 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ **Василій**.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.